

мной представленной, открывает которую метафора, рожденная опытом не научным.

Примечания

1. *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли Т. 2 // приложение к журналу «Вопросы философии» М. 1990 г. С. 34
2. *Кун Т.* Структура научных революций М. 2001 С. 30
3. *Локатос И.* История науки и её рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций М. 2001 С. 478

Ю. Ю. Сморгалов
УрГУ им. А. М. Горького

ВОЛЯ К НАСЛАЖДЕНИЮ КАК ОСНОВА ИЛЛЮЗИИ СВОБОДЫ

В предисловии к данной работе мы бы хотели внести некоторую существенную, на наш взгляд, оговорку. Данная работа имеет актуальность лишь в рамках западноевропейской культурной традиции.

Веками человечество задумывалось над тем, как возможно вообще существование человека и какими критериями оно обусловлено. Многовековые размышления о существовании и бытии человека в конечном счете приводили к выработке некоторых критериев человеческого существования. Одним из которых стала свобода.

Свобода в общем смысле понимается людьми как возможность совершать какие-либо поступки, руководствуясь своей лишь волей, и умыслом.

Но, однако, с появлением психоанализа, мы можем увидеть следующую картину: основной движущей силой человека становится его бессознательное. И таким образом у нас появляются видимые противоречия с концепцией воли. То есть, с одной стороны, человек волен действовать так, как сам этого хочет, но с другой стороны, все его поступки обусловлены его собственным бессознательным, в целом содержание которого совершенно неясно, но очевидно, что сексуальное влечение, как то, посредством чего реализуется

поддержание существования человеческого рода, находит свои мощные основания в сфере психического бессознательного.

Рассматривая систему Сверх Я, Я, и Оно, мы наблюдаем, что Сверх Я есть культурный пласт, подавляющий Я, которое в свою очередь находится под влиянием Оно, пласта инстинктов. В основном, конечно, в этом противостоянии Культура берёт верх над инстинктами. Однако само действие Оно просто раствориться или пропасть не может, и таким образом остаётся лишь подавленным. Культура, на основе которой построен весь человеческий быт, становится в отношении к человеку в ту же зависимость, что и Сизиф в отношении своего камня. Камю писал о том, что человеческое существование столь же бесполезно, сколько толкание в гору камня Сизифом. Однако сам Камю говорит о том, что не стоит рассматривать человека несчастным. Сизифа следует представлять себе счастливым. Камень – это его достояние, равно как и культура.

Рождаясь, человек вынужденно попадает в зависимость от культуры. Лишь существуя в ней, он становится частью социума и существует как человек и индивид. Выходя же за рамки культуры, как, например, дети маугли, он остаётся человеком лишь по биологическим признакам.

Однако Альбер Камю сводил человеческое существование к абсурду. Но стоит заметить, что это толкание камня в гору не есть бессмысленное, оно имеет вполне адекватные основания.

Вспоминая про подавленное желание сексуального инстинкта, важнейшей особенностью которого, по мнению Зигмунда Фрейда, является именно сексуальное удовольствие, мы с уверенностью можем сделать вывод, что человек с подавленным желанием остаётся неудовлетворён. Говоря в общем смысле, человеком движет воля к наслаждению. И в сложившейся культурной традиции, мы можем наблюдать множество заменителей сексуального голода.

Тем не менее, каким бы огромным, на наш взгляд, не казалось множество этих альтернатив, оно все-таки имеет предел. И перед человеком хоть и предоставляется право выбора, но в итоге остаётся неважным тот факт, какой именно выбор будет сделан. То есть направление, в котором может быть удовлетворена воля к наслаждению, уже задано культурной традицией.

Таким образом, человеческое существование определено следующим образом: стремление к понижению уровня напряжения, телесного и духовного, направлено лишь в разрешенные культурой

области. Выбор которых хоть и велик, но всё-таки ограничен. И индивид, проводя некоторую аналогию с Сизифом, может лишь выбрать способ, цвет, материал камня, которого ему нужно толкать вверх, но отказаться от этого процесса он не может.

Примечания

1. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. СПб.: Азбука, 2009.
2. *Фрейд З.* Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2010.
3. *Камю А.* Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2011.

А. А. Собанцев
УрГУ им. А. М. Горького

ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В «МИРЕ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЛ» Д. АРМСТРОНГА

Развитие мысли в англоязычной аналитической философии шло разными путями. Направление, идущее от философии обыденного языка, а также логическое направление последователей Фреге и Рассела составили целую традицию мысли XX века. На протяжении более полувека исследователи размышляли на различные темы, ставили вопросы, которые не только вышли за пределы географических рамок, но также перешагнули интерес лишь философии языка. Каждый новый виток в развитии этой традиции был связан с появлением имен, определивших новый этап в исследовании. Одним из мыслителей является Дэвид Армстронг, австралийский исследователь философии сознания, ученик Джона Андерсона. От философии сознания он перешел к изучению связи между языком и миром, исследуя также вопросы нейролингвистики.

Примечательно то, что на континент аналитическая традиция прибыла именно в виде философии языка, поскольку данное влияние показательно на примере Армстронга. Безусловно, преемственность англоязычной философии прослеживается и в других направлениях исследований, но философия языка получила распространение в ряде работ, обозначив таким образом новый этап в развитии аналитического движения. Работа Джона Армстронга «Мир положений дел» [2] не переведена на русский, в связи с чем